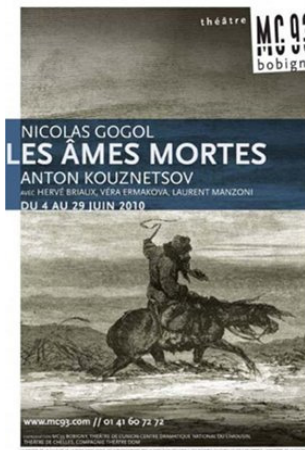

В июне 2013 во Франции скоропостижно (от тромба в сердце), в возрасте 45 лет, скончался Антон Кузнецов, режиссёр, театральный педагог, актёр, в последние годы - руководитель Лиможской Театральной Академии.

Впервые прочитав о смерти Антона на фейсбуке, я подумала – какой глупый розыгрыш. Представить, что этой спокойный, достойный и в общем-то светлый человек, каких не так уж много в inferнальной профессии театральных режиссёров, а русских в особенности, мог так вот уйти в расцвете сил, творческих, да и просто жизненных, было невозможно. В последний раз я видела Антона в окружении его французских студентов из Лиможа, показывавших в Париже в резиденции Посла маленький концерт из русских поэм и песен, а по сути, влюблённый монолог о России – так любить Россию научил их учитель. (Лиможская Театральная Академия также на протяжении двух лет сотрудничала с режиссёрской мастерской московского Центра Мейерхольда. Российские режиссёры – магистранты из Центра подготовили со студентами из Лиможа несколько сценических композиций по произведениям Лермонтова - «Мцыри», «Княжна Мэри» и «Штосс», которые потом были показаны в Москве).

На следующий день после смерти Антона Кузнецова почти все центральные французские газеты опубликовали о нем панегирик, и я удивилась, узнав какое сущностное место сумел занять этот не пафосный человек в пространстве французского театра. В течение 20-ти лет, как писали обозреватели, Антон Кузнецов был своеобразным мостиком между двумя культурами, приобщая французскую публику к русскому репертуару. От «Маленьких трагедий» Пушкина в Дижоне в 1995 году до «Мёртвых душ» (MC 93 de Bobigny), триумфально прошедших по сценам Франции в 2010-2012 годах. И наконец, в 2013 году, второй спектакль по Гоголю «Дьявольские истории» (MC 93 de Bobigny), который оказался, дьявольское наваждение, его последним спектаклем.

Скажем так: ничто не предвещало такого трагического поворота судьбы. Антон Кузнецов казался, напротив, баловнем судьбы.

Он родился в Саратове, там же окончил актёрский факультет консерватории. В 1989 году поступил на актерско-режиссерский курс Льва Додина в Санкт-Петербургской Театральной Академии. И вместе со своими однокурсниками в 1992 году приехал на гастроли в Париж со спектаклем «Гаудеамус» (по роману С.Каледина «Стройбат»). В Париже, как потом во всем мире, додинцев ждал феерический успех - блистательный спектакль мэтра, опирающийся на радостную энергию молодых актёров, по настроению совпал с общеевропейской эйфорией после падения Берлинской стены. На волне успеха «Гаудеамуса» и попал во французский театр Антон Кузнецов: после гастролей он женился и остался во Франции. Именно благодаря счастливой репутации додинца Антон довольно быстро нашёл работу по профессии: сначала как ассистент Луиса Паскуаля, художественного руководителя Одеона-театра Европы, - на постановке «Дачников» и «Роберто Зукко». Потом параллельно он начинает ставить сам: «Маленькие трагедии» Пушкина и «Конармия» по рассказам Бабеля для фестиваля в Дижоне, «Камера обскура» по роману В.Набокова на Малой сцене Одеона-театра Европы. Французская критика встречает его первые опусы скорее благосклонно, а новый директор театра Европы, Жорж Лаводан тоже зовёт начинающего режиссёра в ассистенты на один из своих первых спектаклей. К этому же времени, 1997-1998 гг., относится и его приглашение на постановку в Россию - сначала в Москву, в студию Олега Табакова, а потом – в Саратов, откуда он родом. В Саратовском академическом театре тогда уже два года, как не было художественного руководителя. Театр попросту разваливался. И тридцатилетнему Антону Кузнецову после успеха его первой постановки тут же предложили остаться. И он, забыв про Францию, остался. «Я вернулся в свой город, в театр, который знал с детства, эти актеры всегда казались мне какими-то недосыгаемыми, и вдруг мне предлагают возглавить труппу», - рассказывал он в интервью, которое мы сделали с ним в Париже в мае 2002 года, накануне гастролей Саратовского театра с его спектаклем по пьесе

А.Галина «Конкурс» (Théâtre de Montreuil). Первые два года Антон ещё довольно часто приезжал во Францию. Но после того как набрал свой курс на театральном факультете Саратовской государственной консерватории стал возвращаться все реже, и только по работе: художественный руководитель Гаврского театра Ален Милианти, познакомившись со студентами его актёрского курса, был в таком восхищении, что предложил проект 4-летнего сотрудничества. Конечно, парижский период не прошёл для Антона Кузнецова бесследно, и одно из его первых начинаний - организация французского сезона в Саратове. Сезон оказался настолько значительным, что растянулся на два года. Кроме гастролей, в Саратовском театре русские и французские режиссёры ставили спектакли современных французских авторов. И даже в русских спектаклях над звуком и световым оформлением часто работали французские техники. «Благодаря этому сезону появилось ощущение, что мы живём не в провинции. К нам на премьеры теперь с удовольствием приезжали московские критики. А в высших учебных заведениях Саратова студенты стали чаще выбирать как иностранный язык французский,- рассказывал мне Антон. - Я прежде всего был и остаюсь учеником Додина. Но парижский опыт, конечно, открыл для меня много нового, например в организации театрального дела. Или в технике светового и звукового оформления спектакля - мы ужасно отстали в техническом оснащении сцены, именно поэтому я приглашал работать на свои спектакли французов. Из Франции я привёз также опыт публичной читки и обсуждения пьесы». На фестиваль Passages в Нанси в 2002 году были выбраны два спектакля Кузнецова, «Отель Сплендид» Ж.Жене и «Конкурс» А.Галина. Но в 2006 году в результате серьёзных разногласий с городскими властями, Антон вынужден был покинуть театр, а заодно и Саратов, и снова оказался во Франции. Он организовал здесь свою театральную кампанию, дав ей символическое имя Дом, Франция вновь стала для него Домом. А в 2009 году Кузнецов возглавил как главный педагог (responsable pédagogique) Лиможскую Театральную Академию.

«Мёртвые души» - наверное, самый известный спектакль Кузнецова во Франции, - своеобразные похождения мелкого беса по имени Чичиков. У Гоголя, и в «Мёртвых душах», и впоследствии в «Дьявольских историях», он выделял как центральную тему борьбу между добром и злом за душу человека.

Трое на качелях: Эрве Брио, Лоран Манзони и Вера Ермакова

В «Мёртвых душах» были заняты три актёра, которые играли всех персонажей романа, включая автора, Николая Васильевича Гоголя. Собственно, с него, с автора все и начинается - Гоголь в Италии пишет свою поэму о России, «Мёртвые души», и пока он сочиняет текст, все персонажи возникают на сцене как сквозь магический кристалл его

воображения. Эрве Брио (Hervé Briaux) сыграл Гоголя и всех мужских персонажей пьесы. Чичикова играл Лоран Манзони. Всех женщин романа, от Коробочки до юной дворовой девки, включая хозяйку итальянской гостиницы, с филигранным юмором и яркой артистичностью сыграла Вера Ермакова, бывшая студентка Саратовского курса Антона, его муза, сподвижница, жена.

«Grandeur de l'école théâtrale russe dont Anton Kouznetsov est l'un des enfants», - писал о спектакле французский критик Жан-Пьер Тибода. («В этом спектакле явлено все величие русской театральной школы, представителем которой и является Антон Кузнецов»). Подробный реалистический театр, в стилистике которого работал Антон Кузнецов, остранился чисто французской, почти водевильной лёгкостью.

Сцены из «Мёртвых душ».

Последний спектакль, который мне увидеть не удалось, «Дьявольские истории», соединял три украинских повести Гоголя, «Вий», «Ночь перед Рождеством» и «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»: одна из главных тем, как кажется, понять смысл зла, и то, как у Гоголя используется зло, в данном случае черт для достижения добра. «Дьявольские истории» тоже были показаны в Бобиньи (MC 93 de Vobigny) – директора театра Патрика Соммье и Антона Кузнецова связывали особые творческие и дружеские отношения, идущие ещё от первых гастролей додинцев. Именно здесь в Бобиньи в ночь на Ивана Купалу, на девятый день со дня смерти Антона, его студенты из Лиможа, и все, кто его знал и любил, организовали грандиозный вечер памяти русского режиссёра.

Антон Кузнецов во время обсуждения спектакля «Дьявольские истории».

«Как склеить жизнь, разбитую в самом зените. Как воссоздать поэта, молодого, красивого, влюблённого в жизнь, щедрого, безрассудного, бесстрашного.

Несправедливость, молодость, катастрофа, ярость от беспомощности и незаконченность. Да, именно незаконченность. У него не хватило времени... Антон парил над Европой, как шагаловские любовники, как кузнец в повести Гоголя («Ночь перед Рождеством» -Ек. Б), он парил в свободном полете над старой Европой, от Волги до Сены, несмотря на то, что между ними пролегло 4 тысячи вёрст, попутно кланяясь Киеву, Праге и Венеции. Просто границы для него не имели смысла»,- написал в своем тексте «Молитва за Антона» Патрик Соммье. (Comment recoller une vie explosée en plein vol. Comment recoller un poète, jeune, beau, doué pour la vie, généreux, fou, intrépide. L'injustice, la jeunesse, la catastrophe, la rage de l'impuissance, l'inachevé. L'inachevé. C'est ça. Il n'a pas eu le temps de... Anton planait au-dessus de l'Europe comme les amoureux de Chagall, comme le forgeron de Gogol, il volait libre, au-dessus d'une Europe ancienne de la Volga à la Seine, quatre mille verstes tout de même en saluant Kiev, Prague et Venise. Les frontières n'avaient pas de sens pour lui).

Слова не ложатся в строку, захлёбываясь от нелепости произошедшего. Антон ушёл, неожиданно, абсурдно, трагически. «Дальше – тишина».

Екатерина Богопольская

Смотрите также рецензию на парижскую премьеру «Камера-обскура» по В. Набокову в Одеоне-театре Европы в 1996 году.

Crédit photos : MC 93 de Bobigny